

Японские исследования. 2019. № 4. С. 24–38.

Japanese Studies in Russia, 2019, 4, pp. 24–38.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10026

Миссия японцев в Новую Испанию и Европу в годы Кэйтё

Ю.Л. Кужель

Аннотация. Статья посвящена японской миссии в Новую Испанию (Мексику) и Европу в годы Кэйтё под руководством Хасэкура Рокуэмон Цунэнага, которому досталась слава первого японского дипломата в Европе. Миссию, маршрут которой лежал через Мексику в Испанию и Ватикан, везде сердечно принимали. Это происходило в то время, когда в Японии устраивали гонения на христиан, что явилось одной из причин отказа короля Испании Филиппа III подписать торговое соглашение с Японией, которое было главной целью миссии. Вторым негласным руководителем миссии считался падре-францисканец Сотело, в задачу которого входило склонить католических иерархов Испании, а главное – папу Римского поддержать францисканский орден в Японии, в частности, во владениях Датэ Масамунэ на северо-востоке страны (ист. Осю), послав туда священников-францисканцев, а также выделить средства на строительство церквей и монастырей. Сотело проповедовал в районе нынешнего Токио, а потом в окрестностях г. Сэндай.

Визит в Испанию не дал результатов. Отказ от подписания торгового договора король аргументировал тем, что делегация представляет только северо-восток страны, а не всю Японию, её уполномочил вести переговоры местный феодал Датэ, а не правитель страны сёгун Токугава Хидэтада, который к тому же в 1614 г. издал указ о запрете христианства.

На обратном пути делегация пробыла пять месяцев в Мехико и в апреле 1618 г. на судне «Сан Иоанн Баутиста» с Хасэкура и Сотело на борту пересекла Тихий океан и вошла в гавань Манилы. Хасэкура вернулся в Нагасаки только в 1620 г., где через два года умер от болезни. Отца Сотело, в 1622 г. проникшего в Японию, схватили, а спустя два года он был сожжён на костре. Следующее японское посольство посетило Европу только в 1862 г., после 220-летней изоляции страны.

Ключевые слова: евангелизация, торговый договор, миссия, миссионер, давление, посольство.

Автор: Кужель Юрий Леонидович, доктор искусствоведения, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича. E-mail: korkyr@yandex.ru

Japanese mission to New Spain and Europe in the Keicho Years

Yu.L. Kuzhel

Abstract. The article is devoted to the so-called Keicho Embassy Japanese mission to Europe, led by Hasekura Rokuemon Tsunenaga, who earned broad popularity as the first Japanese diplomat in Europe. Hasekura Rokuemon Tsunenaga was a Japanese samurai and retainer of Date Masamune. In the years 1613

through 1620, Hasekura headed a diplomatic mission to Spain and the Vatican, traveling through New Spain (arriving in Acapulco and departing from Veracruz) and visiting various ports-of-call in Europe. On the return trip, Hasekura and his companions re-traced their route across New Spain in 1619, sailing from Acapulco for Manila, and then sailing north to Japan in 1620. He is conventionally considered the first Japanese ambassador to the Americas and Spain.

Although Hasekura's embassy was cordially received in Spain and Rome, it happened at a time when Japan was moving toward the suppression of Christianity. European monarchs, such as the King of Spain, thus refused the trade agreements Hasekura had been seeking. Hasekura returned to Japan in 1620 and died of illness two years later, his embassy seemingly ending with few results in an increasingly isolationist Japan.

The objective of the Japanese embassy was both to discuss trade agreements with the Spanish crown in Madrid, and to meet with the Pope in Rome. Sotelo, in his own account of the travel, emphasizes the religious dimension of the mission, claiming that the main objective was to spread the Christian faith in northern Japan.

When in April 1616 Hasekura met with the King of Spain for the second time, the king declined to sign a trade agreement on the ground that the Japanese Embassy did not appear to be an official embassy from the Tokugawa ruler of Japan. Japan's next embassy to Europe would only occur in 1862, more than 220 years later and following two centuries of isolation.

Keywords: evangelization, trade agreement, mission, missionaries, suppression, embassy.

Author: Kuzhel Yuri L., Doctor of Science (Art), professor of Foreign Languages Department, Moscow Institute for Tourism Industry n.a. Yu.A. Senkevich. E-mail: korkyr@yandex.ru

Вторая¹ заморская японская миссия в Испанию и Италию через Мексику имела, в отличие от первой, не столько религиозный, духовный характер, сколько чисто прагматический – установление торговых связей с Новой Испанией и превращение г. Сэндай в форпост торговли с этой испанской колонией, а шире – Испанией². Тогда Мексика, точнее Вице-королевство Новой Испании, входившая в состав Испанского королевства, контролировала торговый путь от Манилы до Акапулько. Японцы не могли напрямую торговать с Испанией, а только через Филиппины, доставляя свои товары в порт Манилы и обратно. Положение в сфере испано-японской торговли несколько улучшилось, после того как в 1609 г. испанский галеон «Сан Франциско» на пути в Акапулько потерпел у местечка Ивавада (современная префектура Тиба, г. Ондзюку) крушение, и японские рыбаки спасли триста семьдесят человек, в том числе генерал-губернатора Филиппин Родриго де Виверо (1564–1636), которому удалось встретиться с представителями правительства *бакуфу* 幕府 в Эдо и провести переговоры об установлении торговых связей. Посредником и переводчиком с испанской стороны выступал падре-францисканец Луис Сотело (1574–1624), движимый идеей усиления влияния францисканского ордена, так как иезуиты, по мнению францисканцев, вредили обращению японцев в христианство.

¹ Первая «Миссия молодых японцев в годы Тэнсё» проходила с 1582 по 1590 г.

² Путешествие в Мексику, Испанию, Рим описано в романе Эндо Сюсаку (1923–1996) «Самурай».

Хасэкура Рокуэмон Цунэнага

Луис Сотело беседует с Хасэкура и другими японцами в папском Квиринальском дворце

В июне 1599 г. Сотело отправили через Акапулько на Филиппины для осуществления прозелитической деятельности. На Филиппинах он активно изучал японский язык, что ему потом помогло в осуществлении миссионерства среди местного населения. В отличие от большинства францисканцев, он, как и иезуиты, старался познать японский быт, обычаи, чтобы быть успешным проводником христианских идей. В 1600 г. Папа Климент VIII издал буллу *Operosa Pastoralis*, в которой всем орденам, а не только иезуитам, дозволялось распространять веру в Японии. После въезда в Японию 20 июня 1603 г. слава Сотело-проповедника распространилась по всей Японии, а не только в тех городах, где он служил – Фусими, Эдо [Оидзуми, 1999, с. 13, 14]. Например, за год в Сэндае он крестил тысячу восьмьсот японцев, которых тогда называли *кириситан*. Но сёгуна Токугава Иэясу (1542–1616) больше привлекали способности Сотело вести переговоры, поэтому решили его отправить в Акапулько на построенном японцами под руководством Вильяма Адамса³ судне «Сан Буэна Вентура» и с японским экипажем. Но Родриго де Виверо, сразу невлюбивший Сотело, захотел взять с собой более лояльного падре Алонсо Муньёса. Официальной версией испанской стороны замены переводчика была болезнь Сотело. На первом японском судне «Сан Буэна Вентура», отпльвшем 1 августа 1610 г. и пересёкшем Тихий океан, плыли двадцать три японца во главе с купцом из Киото Танака Кацусукэ. Об этом событии даже есть записи, сделанные в «Дневнике Чимальпаина» («Тимальпаин никки») на языке ацтеков (науа) сыном ацтекского вождя, францисканца Доминго Алансиско де Антон Муньён Чимальпаина (1579–1660)⁴, переведённом на испанский язык профессором Государственного

³ Вильям Адамс (1564–1620), первый англичанин, живший в Японии с 1600 г., мореплаватель.

⁴ Индейско-мексиканский историк, священнослужитель, с пятнадцати лет воспитывался во францисканском учебном заведении, автор нескольких книг, охватывающих события с 1589 по 1615 г., часто основанных на рассказах очевидцев. «Дневник» хранится в Париже в Национальной библиотеке.

автономного университета г. Мехико Мигелем Леоном Портилья: «16 октября в четверг пополудни 1610 г. звоном колоколов встречали делегацию из Японии...». Эти сведения можно считать относительно достоверными, так как среди японцев автор дневника находит китайцев, количество прибывших тоже не совпадает с японскими данными [Оидзуми, 1999, с. 15–17]. Делегация в карете вице-короля Луиса де Веласко-младшего⁵ (1539–1617) отправилась в Мехико, где остановилась во францисканском монастыре.

На следующий день, 17 октября 1610 г. японцы имели аудиенцию с вице-королем Веласкесом, который обещал достойный приём на всём пути следования делегации. Веласкес, принадлежавший к родовой знати, уже второй раз назначался на пост вице-короля и был вовлечён в дела по установлению дипломатических и торговых отношений с Японией. Правда, кроме радушного приёма, ничем не мог порадовать делегацию: любые отношения с зарубежными странами были в компетенции фактического правителя Испании герцога Лерма (1552–1625)⁶, поэтому, передав послание от правительства бакуфу, японцам ничего не оставалось делать, как ждать от Лерма ответ. В итоге он не принял предложения японского правительства, сославшись на пустую казну [Оидзуми, 1999, с. 18].

Действительно, это было время политического и экономического кризиса в Испании, которая ещё не оправилась от войны с англичанами и французами и продолжала вести боевые действия с Голландией. За время ожидания некоторые ещё некрещёные японцы из делегации прошли через обряд крещения. 23 января 1611 г. один из японцев крестился и был наречён как дон Алонсо, второй получил имя Лоренсо. На следующий день ряды вновь обращённых в христианство пополнил японец, взявший имя Фелиппе. Не выполнив задачу, поставленную бакуфу, 16 июня делегация во главе с Танака Кацусукэ вернулась в порт Урага на судне «Сан Франциско», но три её члена остались в Мексике. Вместе с японской делегацией плыли несколько испанцев-францисканцев, а также испанский посол, известный исследователь, мореплаватель, он же руководитель экспедиции – Себастьян Вискаино (1548–1624), задачей которого было отыскать в прибрежных водах Японии мифические «Золотые и серебряные острова» – Рико де Оро и Рико де Плата [Оидзуми, 1999, с. 19–20]. Вискаино встречался в Эдо со вторым сёгуном династии Токугава – Хидэтада (1579–1632), а также его отцом Иэясу, который официально передал власть своему сыну, но продолжал править страной. За пренебрежение к японскому придворному этикету Вискаино не вызвал благосклонность у Токугава. У него было задание от своего правительства найти в Японии удобные бухты для стоянки испанских галеонов, курсирующих между Филиппинами и Мексикой. Получив от сёгуна разрешение на такие изыскания, он отправился в район г. Сэндай, где 1 ноября в замке Аоба нанёс визит правителю области Датэ Масамунэ (1567–1636)⁷. Голландцы и англичане воспротивились такому дружескому отношению со стороны японцев, пугая бакуфу тем, что Японии грозит испанское завоевание [Оидзуми, 1999, с. 20–21].

⁵ Он же руководитель Совета по делам Индий (1611–1617), главного органа управления колониями испанских территорий Америки и Азии, законодательное, исполнительное и судебное учреждение.

⁶ Всемогущий фаворит короля Филиппа III, поручившего ему ведение всех государственных дел.

⁷ В своё время богатый *даймё*: 大名 (третье место по доходам после Маэда и Симадзу) Датэ Масамунэ (1567–1636), получил от Токугава Иэясу, который оценил его храбрость и поддержку в решающей битве при Сэкигахара в 1600 г., большие владения на северо-востоке Японии в районе г. Сэндай.

Датэ Масамунэ

Если Сотело был отстранён от участия в первой экспедиции в Мексику, то во втором плавании в Испанию и Италию через Мексику он был одним из основных фигурантов. Посольство Кэйтё (慶長使節), названное так по годам правления императора, снарядил Датэ Масамунэ, который питал особые чувства к францисканскому падре. И Датэ Масамунэ, и Сотело строили честолюбивые, далеко идущие планы. Высокородный богатый самурай хотел взять под контроль торговлю между северо-восточной Японией и Новой Испанией, а также перенять опыт у испанцев по добыче золота и серебра. Его чисто коммерческие амбиции не шли вразрез с прозелитическими идеями Сотело, который в противовес иезуитскому центру в Нагасаки мечтал о создании в этой части страны с центром в Сэндае сферы влияния францисканцев, а сам видел себя епископом Восточной Японии. Датэ Масамунэ рассматривал возможность ведения самостоятельной торговли с Мексикой. А Сотело убеждал Датэ о снаряжении миссии и с религиозными целями, а значит, конечной целью был Рим и встреча с папой.

Среди ста восьмидесяти участников морской экспедиции находились самураи сёгуна во главе с министром флота Мукай Сёгэн Тадакацу (10), купцы (120), францисканцы из группы Сотело, Вискаино, который плыл как пассажир, испанцы и португальцы (40) а также сопровождающие небогатого самурая Хасэкура Рокуэмон Цунэнага (12), ставшего известным на Западе как дон Фелиппе (1571–1622), на которого Датэ возложил основные обязанности по руководству миссией⁸. Тридцать японцев из членов посольства не вернулись на родину, шесть из них осели в Испании, положив начало японской линии в стране под фамилией Хапон.

Датэ слыл самураем, интересующимся техническими и другими достижениями Запада, поэтому галеон «Сан Хуан Баутиста» – «Святой Иоанн Креститель» (первоначальное

⁸ Этой миссии предшествовала неудавшаяся экспедиция (которую возглавлял Сотело, его сопровождали два самурая Датэ), которая имела целью заключить торговое соглашение с Новой Испанией. Судно «Сан Себастьян», построенное по приказу сёгуна и под руководством министра флота Мукай Сёгэн, хорошо знакомого с В. Адамсом, отплыл 9 сентября 1612 г., почти сразу затонуло недалеко от Урага.

название «Датэ мару»), что символично, строили с учётом современного кораблестроения. Сохранились сведения, согласно которым в закладке судна принимали участие восемьсот мастеров-корабелов, шестьсот кузнецов, три тысячи разнорабочих, и за сорок пять дней им удалось спустить судно на воду [Оидзуми, 1999, с. 34]. Делегация отправилась из Цукиноура (сейчас префектура Мияги, уезд Осика) через два океана 28 октября 1613 г., практически за год до указа Хидэатада о запрете христианства. Датэ Масамунэ тогда ещё надеялся на возрождение христианства в Японии, несмотря на его жёстокие преследования со стороны сёгунов Токугава.

25 января 1614 г. судно прибыло в мексиканский порт Акапулько на Тихоокеанском побережье, где более месяца делегация ждала разрешения нового вице-короля маркиза де Гуадалькаса (прав. 18.10.1612 – 14.03.1921) на въезд в столицу. Делегацию принимал вице-король, которому передали послание от Датэ Масамунэ и подарки. Из Японии приходили печальные вести о запрещении христианства, закрытии по всей стране церквей. В Киото сгорело два собора, семьдесят христиан были приговорены к смертной казни. 30 сентября 1613 г. в Эдо обезглавили двадцать восемь *кириситан*, среди которых был и особо преданный христианин знатного происхождения Микаэль Сасада⁹, а также семь, уже в возрасте, самых верных последователей христианства, как «нарушивших указ сёгуна, главных кириситан». Тем временем, японцы, находившиеся в Мехико, активно переходили в христианство и брали другие имена. 8 мая 2014 г., в Праздник Вознесения, по другим источникам, 29 мая, т.е. в День Сошествия Святого Духа (Пятидесятница), делегация отбыла из Мехико в направлении порта Велакрус на побережье Атлантического океана. 10 июня на судне «Сан Хосе» под командованием генерала флота вице-короля Испании Антонио Окендо (1577–1640) они доплыли до Гаваны, где пробыли несколько дней. Их плавание, но уже на другом военном корабле, продолжилось в сторону Испании, на берег которой в Сан-Лукарде-Баррамеда (пров. Андалусия) они ступили 5 октября 1614 г. Хасэкура о своём прибытии известил герцога Лерма, а также сообщил о ситуации с христианством на северо-востоке Японии. Но раньше, чем он отправил это письмо, герцог получил послание от вице-короля и Вискаино, где прямо говорилось, что истинная цель японской делегации отнюдь не религиозная, а чисто коммерческая и нельзя верить в искренность намерений японцев и принимать их план. А сам Сотело тоже не внушает доверия и «в своих поступках не осмотрителен» [Оидзуми, 1999, с. 72].

Прибыв в порт Сан-Лукар на юго-востоке страны, судно поднялось по реке Гвадалквивир до крупного центра торговли г. Севилья. Это произошло 21 октября 1614 г. Магистрату города, который первоначально рассчитывал на королевскую субсидию, пришлось взять на себя дорожные расходы японцев, хотя их казна, как и королевская, была пуста. Тем не менее, севильцы снарядили делегацию, обеспечив лошаадьми, повозками, людьми. Юридическое положение посольства было довольно шатким: их послало не правительство бакуфу, а один из даймё, Датэ Масамунэ, хотя влиятельный и богатый. И как укор над ними висел указ Токугава 1614 г. о запрете христианства и гонениях на крещёных.

Король Филипп III (1578–1621), в отличие от своего отца, не сразу встретился с делегацией, разместившейся во францисканском монастыре недалеко от королевского дворца, а только 30 января 1615 г., т.е. через сорок дней после их прибытия в Мадрид.

⁹ Его сын Луис Сасада спустя годы вместе с Сотело принял мученическую смерть.

В послании королю Датэ определял целый свод правил, по которым японцы будут принимать испанские суда, и традиционно просил содействия со стороны испанцев для распространения христианства в его францисканском толковании на землях, подвластных ему. Датэ прямо не высказывал свои истинные намерения, делая упор на религиозной составляющей, но понятно, что это было только средство, а цель – торговые отношения с Мексикой и Испанией. К потерпевшему у берегов Японии судну не будет применяться «береговое право», по которому ранее весь груз присваивался местным населением. В послании оговаривались подробности ремонта судна, строительства нового, размещения экипажа, а также взимание пошлин и т.п. Желая поселиться в Японии Датэ обещал предоставить жильё и выделить землю. Датэ делал реверанс в сторону испанцев: он обещал не допускать на свою территорию граждан Англии и Голландии, находящихся во враждебных отношениях с Испанией. 17 февраля 1615 г. было исполнено давнишнее желание Хасэкура – креститься, что и произошло в церкви при женском францисканском монастыре. Крёстным отцом стал сам герцог Лерма, а крёстной матерью любимая дочь герцога. Хасэкура давно задумывался о переходе в другую веру и во время длительного путешествия под руководством Сотело изучал церковную догматику. Ему, воспитанному в конфуцианских и дзэн-буддийских традициях, нелегко было принять такое решение. Тем более что позиции этой веры значительно ослабли в Японии, точнее на юго-западе страны, но на востоке, не без влияния Датэ, христианство францисканского толка было ещё в силе. Немалую роль сыграло и пребывание в католической Мексике, и окружение испанцев, и посещение монастырей и церквей, и присутствие на церковных праздниках. Но нельзя забывать, что по природе он был самураем, верным своему господину, поручившему ему важную миссию – заключить торговый договор. Хасэкура думал, что имея таких покровителей в лице крёстного отца Лерма, с которым после крещения установились духовные связи, а также короля, испанской аристократии, высших иерархов церкви, путь к конечной цели станет легче. Хасэкура нарекли духовным именем Фелипп-Франциск (имена Лерма и короля).

Хасэкура, прекрасно осознававший, что основная задача их долгосрочного визита – подписание торгового договора, неоднократно обращался к королю, но так и не дождался прямого ответа. Король, выслушав мнение Совета по делам Индий, поставил условие японцам разорвать торговые отношения с Голландией, но письменного подтверждения своего решения не давал. Японцам ничего не оставалось делать, как отправиться в Рим, на отъезд в который король дал добро в апреле после Пасхи. У Сотело были свои цели: он не оставлял надежду получить от папы епископский сан.

До порта отплытия Барселоны делегация проезжала через исторические города старой Испании, тесно связанные с её религиозным прошлым и настоящим. Это были Фрага, Лерида, Сервера, Игуалада, где японцы знакомились с храмовой архитектурой и христианскими преданиями. Одним из самых замечательных соборов, который посетили японцы, была Базилика Нуэстра-Сеньора-дель-Пилар в Сарагосе, посвящённая деве Марии и построенная в месте её явления в 39 г. н.э. апостолу Якову Зеведееву. Они могли видеть главную достопримечательность собора – колонну из яшмы, увенчанную изображением девы Марии с младенцем на руках (XV в)¹⁰.

¹⁰ Сейчас Базилика выглядит иначе: в её архитектуре переплелись готика, барокко, неоклассицизм.

Японцы побывали ещё в одной из самых значимых католических святынь – горном монастыре Монсеррат (1025), символе духовной и религиозной жизни Каталонии и увидели находящуюся там Чёрную мадонну с младенцем на коленях (XII в). Монастырь предстал перед ними во всём великолепии: в 1811 г. он был серьёзно разрушен войсками Наполеона. Там они возносили молитву о благополучном исходе путешествия в Италию, к престолу Папы Римского. Предполагают, что японцы могли слышать известный хор мальчиков, исполнявший с XIII в. церковные григорианские хоралы [Оидзуми, 1999, с. 114–115].

Через г. Марторель 3 октября делегация прибыла в Барселону, один из самых процветающих торговых портов на Средиземноморском побережье Испании. Их принимал уже больной вице-король Каталонии маркиз Альмасан (1611–1615). Японцы посетили францисканский монастырь, Городское управление, музей оружия. В первой декаде октября на двух итальянских фрегатах и испанской бригантине делегация отправилась в Италию. Но из-за шторма им пришлось на двадцать дней задержаться во французском Сан-Тропе, жители которого впервые увидели японцев, тепло их встречали, даже остались записи, содержащие описание внешнего вида необычных гостей [Оидзуми, 1999, с. 116]. Местную аристократию поразило, что японцы едят не пальцами, а палочками и пользуются маленькими шёлковыми платками, которые тут же выбрасывают и с любопытством поглядывают на тех, кто их подбирает. Слух о японцах проник в центр Европы.

Первым портом в Италии, куда вошли суда с делегацией, была Савона, затем японцы переплыли в близлежащую Геную. Ночь они провели в монастыре Сантиссима Аннунциата (основан в 1229 г., с 1508 г. принадлежит францисканцам). Портовый город Чивитавеккья, морские ворота Рима, где 18 октября 1615 г. высадилась миссия Хасэкура, вошёл в историю японо-итальянских отношений, став в 1971 г. городом-побратимом с Исиномаки. Около Ливорно, в Виале Гульельмо, сооружён памятник великому дипломату и путешественнику¹¹. А в Чивитавеккье церковь Японских мучеников, освящённая в 1862 г., украшена фресками японских мучеников, выполненными в XX в. японским художником Лукасом Хасэгава. Фрески в апсиде собора изображают Франциска Ксавье, Франциска Ассизского, Мадонну в кимоно, Санта Фермину, покровительницу города, и Хасэкура Цунэгава, что, по замыслу автора, должно символизировать связи между городами-побратимами, а шире – Востоком и Западом.

В Риме делегацию разместили на Капитолийском холме, колыбели римской цивилизации, во францисканском монастыре Санта-Мария-ин-Арачели. Данный выбор рассматривался как знак глубокого уважения к заморской делегации, поскольку монастырь и церковь при нём считались важным политическим и культовым местом в Риме. Хасэкура и Сотело сразу по прибытии получили неофициальную аудиенцию у папы Павла V (1552–1621) в его резиденции Квиринальском дворце¹².

¹¹ Памятники Хасэкура стоят в Акапулько, при входе в бухту в Гаване, испанском Кория-дель-Рио, в парке Манилы, не говоря о Японии: в Исиномаки, где разбит тематический парк с моделью судна «Датэ мару», и два – в Мияги.

¹² О пребывании миссии в Риме сохранились записи итальянского историка, переводчика Амати Сципион, сопровождавшего делегацию из Мадрида в Рим, «Амати сисэцуки» («Записи Амати о делегации») 1615 г. В дословном переводе с итальянского название иное: «История королевства Осю». Осю – историческое название северо-востока Японии.

Памятник Хасэкура Цунэнага в Виале Гульельмо

29 октября Рим приветствовал гостей, которым было устроено шествие, так называемый въезд в город. Маршрут длиной в два километра начинался от ворот Ангелика, где делегацию сопровождали барабанщики и флейтисты, далее от площади Святого Петра проходил мимо символа Рима замка Сант Анджело, по мосту через Тибр и по старым улицам города. На всём протяжении пути гремели залпы приветственного салюта. Впервые получив такой торжественный, грандиозный приём, Хасэкура предвкушал положительный исход миссии. На 3 ноября была назначена уже вторая, но официальная встреча с папой.

Папа принимал делегацию в апостольском дворце в Ватикане, где самые важные лица – кардиналы сидели на бархатных стульях, а за ними выстроились епископы и падре. Хасэкура с сопровождающими от монастыря Санта-Мария-ин-Арачели ехали в двух каретах, из которых вышли у ворот, поднялись по лестнице и скрылись в маленькой комнате при Климентинском зале, где на Хасэкура надели столу¹³ перед тем, как пригласили в зал приёмов. Преклонив колени, он направился к папскому престолу, поцеловал ступни понтифика. То же самое проделал Сотело. Затем Хасэкура передал личные послания от Датэ Масамунэ на японском и латыни, инкрустированные золотом и серебром, которые сейчас хранятся в Ватиканской библиотеке, и произнёс приветственную речь на японском языке, а Сотело перевел на латынь.

¹³ Элемент католического облачения, представляющий собой шёлковую ленту 5–10 см в ширину и 2 м в длину с нашитыми на концах и середине крестами, надевается как не завязанный шарф.

Датэ писал: «...я желаю, чтобы Вы послали миссионеров францисканской церкви. Я гарантирую, что Вы беспрепятственно постройте церкви, и Ваши миссии будут защищены. Также хочу, чтобы Вы назначили епископа». В послании выражалась просьба через короля посодействовать установлению торговых связей между Японией и Мексикой. В ответе папы содержалась поддержка относительно проповедования христианства в стране, которая только вступает на путь принятия Бога, и был дан совет самому Датэ креститься. Но папа уклонился от прямого ответа о торговле с Мексикой и отправке миссионеров в Японию. [Оидзуми, 1999, с. 128].

20 ноября в Городском совете Рима Хасэкура и другие члены делегации получили звание почётных граждан Рима, о чём есть соответствующий документ. Удостоив такой чести представителей малознакомой, далёкой страны, их поставили в один ряд с великими европейцами, которых тоже в своё время причислили к самым уважаемым римлянам. (Например, философ Монтень 13 марта 1581 г. получил такое же звание.) Этим милость папы по отношению к японцам не ограничилась. Ученик братьев Караччи, Агостине (1557–1602) и Аннибале (1560–1609), живописец Джованни Ланфранко (1582–1647) изобразил Хасэкура, отца Сотело и сопровождающих лиц на фреске в папском дворце Квиринале.

Несмотря на радушный приём и всевозможные почести, японцы не получили от папы ожидаемого ответа о содействии в установлении торговых связей между Востоком Японии и Новой Испанией. Им ничего не оставалось делать, как после восьми месяцев, проведённых в Италии, отправиться в обратный путь. Папа не мог оставить гостей без подарков: они получили чётки, скульптурные изображения христианских святых, а также рекомендательные письма тем правителям, через владения которых делегация будет проезжать, снабдил их деньгами. Покинув Рим 7 января, японцы после Чивитавеккьи посетили Ливорно, а оттуда отправились во Флоренцию, пробыв там до 22 января. Из Ливорно их путь лежал в Геную, где они остановились в том же монастыре Сантиссима Аннунциата. Документально подтверждено, что согласно посланиям Совета по делам Индий и желанию короля, делегация не должна была заезжать в Мадрид, а ехать прямо в Севилью, не получив дополнительных средств на путевые расходы. Из беседы посла Испании в Риме стало ясно, что японцы не удовлетворены исходом визита, так как основная цель, связанная с торговлей с Новой Испанией, не достигнута [Оидзуми, 1999, с. 144–145]. Но в апреле 1616 г. делегация, вопреки не явно выраженной воле короля, всё-таки направилась в Мадрид, где ей не только не собирались оказывать надлежащие почести, но и настаивали, минуя столицу, отправиться сразу в Севилью. Японцы, всё ещё надеясь получить деньги на дорожные расходы, остановились в пригороде Мадрида во францисканской церкви Сан Педро.

В таких условиях Сотело отправил в адрес Совета по делам Индий меморандум, содержащий ряд просьб. Прежде всего он сообщал, что делегации нужны деньги, просил отправить в Японию восемь францисканских падре, которых он сам выберет, и послать письма председателю Торговой палаты Севильи, вице-королю Мексики, генерал-губернатору Филиппин с указаниями предоставить судно и оказывать делегации содействие. Король среагировал на эти просьбы и приказал магистрату Севильи выделить 1400 дукатов, судно и обеспечить всем необходимым. Вице-королю вменялось дать 1500 дукатов на путь до Манилы и обеспечить пребывание в Мексике. Губернатор Филиппин содействовал

морскому переходу до Японии и вручил делегации 400 дукатов. Но относительно торговли с Мексикой ничего не было сказано. Напрасно Хасэкура ждал положительного решения, откладывая дату отплытия. Под предлогом восстановления здоровья после болезни и ссылаясь на перелом ноги Сотело, Хасэкура принял решение ещё продлить пребывание в Испании и с делегацией переехал в монастырь Божьей Матери Лорето, где провёл вместе с братией в условиях нелёгкой монастырской жизни целый год. 13 июня 1617 г. из Совета по делам Индий пришёл приказ покинуть Испанию. 4 июля 1617 г. делегация выехала из Севильи. Они вспоминали, сколько надежд вселял в них приезд в первый испанский порт Сан-Лукар три года назад. В письме, направленном королем Испании Филиппом в адрес Датэ Масамунэ, кроме обычных слов вежливости, опять не было ни слова о заключении торгового договора – основной задачи миссии. В письме от 30 мая 1617 г. апостольский нунций в Мадриде Антонио Каэтани (1566–1624) сообщал князю Боргезе, что все попытки Хасэкура и Сотело по установлению торговых отношений не имели успеха, а последний даже потерял доверие – «Его заявления – обман» [Оидзуми, 1999, с. 153–154].

Отплыв из Севильи 4 июля 1617 г., Хасэкура и Сотело прибыли в Мехико в середине сентября, откуда Сотело в адрес Совета по делам Индий отправил письмо, в котором он в очередной раз демонстрировал свою преданность Датэ и его делу – наладить торговые связи с Новой Испанией. Он писал, что под защитой Датэ находятся местные христиане, а всего в Японии сейчас более 300 тыс. верующих в Христа. Конечно, у Датэ есть свой интерес в установлении торговых связей, но, без сомнения, это принесёт пользу и японским христианам. Датэ открыто заявлял, что он не приемлет никакую другую религию и выступает против голландцев и иноверцев. Но ему нужна помощь испанской короны. Похожее письмо на следующий день Сотело отправил герцогу Лерма. В нём он, кроме всего прочего, акцентировал внимание на усилении в Японии позиций голландцев и англичан, врагов испанской короны, которым на северо-востоке страны может противостоять только Датэ. Неужели Сотело искренне верил, что в сложившейся в Японии ситуации гонений на кириситан после кончины Иэясу Датэ сможет стать им защитой, как раньше? Скрывал ли он от испанцев истинное положение японских христиан? Возможно, он всё ещё надеялся, что Датэ будет им защитником. В союзе с Датэ он рассчитывал на осуществление своей мечты по дальнейшей евангелизации Японии. В тех условиях Датэ было нелегко противостоять политике бакуфу по отношению к христианам, но, тем не менее, он поощрял распространение францисканских идей на своей территории. В письме к папе Павлу V Датэ признавался в желании принять христианскую веру, но полагал, что сейчас это невозможно [Оидзуми, 1999, с. 183].

Из Акапулько им удалось отплыть только 2 апреля 1618 г., в порт Манилы судно «Сан Хуан Баутиста» вошло 20 июня. Через два дня Хасэкура в письме из Манилы сыну Кандзабуро сообщал о благополучном прибытии и надежде на встречу через год. Но он и его сопровождающие пробыли на Филиппинах полтора года, жили в монастыре Сан Франциско дель Монте. Не осталось документов, проливающих свет на причину столь долгого пребывания в стране. 26 августа 1620 г. Хасэкура попрощался с Сотело, который оставался на Филиппинах, и отплыл на родину. Через семь лет он вернулся в Японию, в Нагасаки, где перед ним предстала невообразимая картина казней *кириситан*. 22 сентября он прибыл в Сэндай, при содействии Датэ получив от правительства разрешение на въезд.

Хасэкура оставался истинным приверженцем христианства, и после его кончины в пятидесятилетнем возрасте 7 августа 1622 г.¹⁴ дело продолжили слуги и родственники: в 1640 г. за нарушение запрета на исповедование христианства у его сорокадвухлетнего сына Рокуэмона Цунэёри конфисковали землю и вынудили сделать харакири (по другой версии, его обезглавили, также убили слугу Ёгоэмона и его жену). В качестве обвинения ему вменили укрывательство слуги Тародзаэмона и его жены, которые сопровождали отца в Европу. Доподлинно неизвестно, исповедовал ли сам Цунэёри христианство, он был мастером дзэн храма Комэдзи. Его младший брат Цунэмита, исчезнув из поля зрения властей, сумел избежать наказания. Но линия наследников Хасэкура не прервалась благодаря выжившему внуку Цунэнобу: сейчас они живут в преф. Мияги, г. Сэндай, преф. Акита и близлежащих окрестностях.

Отец Сотело так и не дождался, что его возведут в сан второго епископа Японии (первый, иезуит, священствовал в Фунае). Несмотря на положительное решение папы, этому противился испанский король, опасаясь столкновения между иезуитами и францисканцами. Отца Сотело, с большим трудом в сентябре 1622 г. проникшего на китайском судне в Японию, схватили (его сдали китайцы сразу по прибытии в Японию) и посадили в тюрьму, У него с собой был ответ Филиппа III Датэ Масамунэ. Сотело сам рвался в Японию, хотя филиппинский генерал-губернатор и архиепископ Гарсиа-Серано всячески препятствовали его возвращению в Японию. Этого по известным причинам не хотели и иезуиты, о чём, опасаясь огромного влияния Сотело, Гарсиа Серано писал Генералу Ордена иезуитов в Рим. Если первый раз, в мае 1613 г. Сотело удалось с помощью Датэ вырваться из тюрьмы Кодэмматэ в Эдо, куда он попал вместе с *кириситан*, то на этот раз он просидел в тюрьме в Омура два года и в 1624 г. вместе с двумя францисканцами, иезуитом и доминиканцем был сожжён на костре. 7 июля 1867 г. папа Пий IX причислил Сотело к лику блаженных, 25 августа и 10 сентября, в День японских мучеников, его вспоминают в католических церквях.

Но история христианства в Японии не закончилась. Многие ушли в подполье, организовав группы *какурэ* кириситан 隠れキリシタン (скрытых христиан), хотя если их обнаруживали, то подвергали тюремному заключению, пыткам и казням. В июле 2014 г. японские учёные обнаружили череп человека, жившего в Японии в начале XVIII в. Местом раскопок стала бывшая тюрьма Кириситан *ясики* в Эдо, где содержались люди, заподозренные в принадлежности к христианам, а человеком, после исследования ДНК зуба и параметров скелета, оказался итальянец-миссионер Джованни Батиста Сидотти (1668–1714). Учёные установили ряд генетических признаков, характерных для уроженцев юга Италии. Кроме Сидотти, в тюрьме содержался старший по возрасту Джузеппе Кьяра (1602–1685)¹⁵. Сицилийский священник Сидотти, узнав о преследовании христиан, отправился с благословения папы Климента XI в Японию, чтобы принять мученическую кончину. По простоте душевной он думал, что переодевшись в японское платье, соорудив соответствующую причёску, легко затеряется среди японцев. Но был моментально обнаружен первым встречным крестьянином и сдан властям. В тюрьме Кириситан *ясики*

¹⁴ Три кладбища претендуют на место его захоронения: на окраине г. Осато (преф. Мияги), храм Энфукудзи (преф. Мияги), храм Комэдзи (там же могила Сотело).

¹⁵ Родился в Палермо, умер в Эдо. Был подвергнут пыткам и стал вероотступником. Женился на японке и взял самурайский титул её умершего мужа.

миссионер неоднократно допрашивался советником при сёгуне, выдающимся учёным Араи Хакусэки (1657–1725), который оценил его ум, знания в области математики, астрономии, географии. Араи очень интересовали сведения о внешнем мире, от которого Япония на двести пятьдесят лет отгородилась в 1639 г. в результате закрытия страны. Араи поверил словам миссионера, что в его планах, как и других посланников папы, не было намерений вмешиваться в политику страны. Казнь была отложена, а Сидотти стали содержать по высшему разряду, как пятерых заключённых по рациону *гонин фути* 五人扶持. Но ему не удалось избежать темницы, поскольку он пытался обратить в христианство двух своих слуг, Тёсукэ и Охару. Сидотти умер в 1714 г., был погребён с уважением к христианским обычаям в гробу. Беседы Араи Хакусэки с Сидотти легли в основу первого тома трактата «Записки об услышанном с Запада» («Сэйё кибун»), а также использовались в пятитомном труде японского ученого «Сборник взглядов и странных рассказов» («Сайран игэн»).

Миссия была одной из попыток донести до европейцев, в частности, жителей, населявших территорию нынешней Португалии, Испании и Италии, правду о христианизации японцев¹⁶. Антропологическая концепция превосходства, считающая нехристиан неполноценными людьми, в Японии не работала, так как европейцы-иезуиты, по их же наблюдениям, здесь встретили организованное общество, обладающее вековыми культурными традициями. Японцы предстали «как очень достойные и культурные люди во всех сферах». Наоборот, европейцы в глазах японцев выглядели варварами, за что получили прозвище *наmbandзин* 南蛮人 – дикари с Юга. Безусловно, японцы, побывавшие в Европе, иначе воспринимали европейцев, носителей другой цивилизации. Миссия посетила Испанию и Италию, когда на смену великой эпохи Возрождения, давшей миру шедевры живописи, архитектуры, научные открытия, активно приходило Новое время.

Эффективная стратегия евангелизации Японии, разработанная и осуществлённая итальянским миссионером А. Валиньяно¹⁷ (1539–1606), доказала свою жизнеспособность на определённом этапе, но с изменением политической ориентации сёгунов Токугава на изоляцию страны была утрачена. Какое-то время иезуиты, как и францисканцы, довольствовались ролью аутсайдеров, поскольку правительственные антихристианские постановления носили частично формальный характер, но в 1638 г. все европейцы-католики были окончательно изгнаны из Японии¹⁸.

Связи Италии и Японии были надолго прерваны и восстановлены только в 1866 г.¹⁹, когда две страны подписали Договор о дружбе, открывший для итальянских судов порты Канагава, Нагасаки и Хакодате. Но между Испанией и Японией отношения не были такими безоблачными. Японцы, исполненные величием и чувством исключительности, объявили

¹⁶ Первой официальной делегацией, посланной в Америку и Европу после реставрации Мэйдзи 1868 г., считается миссия 1871–1873 гг. Ивакура Томоми (1825–1883), которая не смогла выполнить основную задачу – отменить неравноправные договоры со странами Запада. В этом прослеживается некая параллель с неудавшейся миссией Хасэкура, о которой делегация Ивакуры узнала только при посещении Венеции. Но с точки зрения познания Западной цивилизации, технического прогресса и т.п. обе миссии получили полное удовлетворение.

¹⁷ Вдохновитель и организатор первой миссии японских молодых людей в Европу в годы Тэнсё (1573–1592).

¹⁸ Японские христиане ушли в подполье, довольствуясь ролью какурэ кириситан, но упорно сохраняли свою веру, любыми способами маскировались, чтобы не быть разоблаченными. Даже на буддийских кладбищах хоронили единоверцев, устанавливая изображения Девы Марии, имитировавшие бодхисаттву Каннон.

¹⁹ В 1860 г. в порт Нагасаки вошло первое итальянское судно.

Испании войну (1896–1897) за владение испанскими колониями в Тихом океане. В результате подписания Лондонского мирного договора 1897 г. Японии переходили Филиппины, Каролинские и Марианские о-ва, включая о. Гуам и архипелаг Палау.

Христианские общины на Кюсю, долгое время находившиеся в подполье, окончательно вышли из него после 1873 г., когда правительством императора Мэйдзи (прав. 1867–1912) были отменены указы против христианства. Новые лидеры распространения христианства в Японии учли опыт своих предшественников и, кажется, следовали решениям Пятой Генеральной Конгрегации Общества Иисуса (1593–1594) о сотрудничестве с местным населением, интеграции миссионеров в автохтонную культуру нехристианских сообществ. Кроме того, через обучение иностранным языкам привлекали в лоно Церкви молодых японцев, развернули евангелистические программы.

Хасэкура был первым японским послом в Центральной Америке и Европе. Следующее посольство будет послано через 250 лет – в 1862 г.²⁰. Миссия сыграла определённую роль в познании японцами Запада, его духовных, религиозных ценностей. Японцы познакомились с крупнейшими европейскими городами, почувствовали, как велика и многообразна Земля, на которой живут разные народы, осознали свою идентичность, принадлежность к японской культуре и проявили интерес к иной цивилизации.

Стела на месте бывшей тюрьмы Кириситан ясики

²⁰ Первой делегацией в Европу после «открытия Японии» была миссия, возглавляемая младшим советником Департамента иностранных дел при правительстве сёгуна Такэноути Ясунори в 1862 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вакакува Мидори*. Кватро Рагацци : [Четыре молодых человека]. Токио: Сюэйся, 2014.
- Валиньяно А.* Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и нравов, распространенных в Японии // Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 1999.
- Диханова-Внуковская Л.А.* Миссионерская деятельность иезуитов в Индии и на Дальнем Востоке в 1541–1603 годах. Автореф. дис. канд. ист. наук. Минск.: БГУ, 2016.
- Китагава Дж.М.* Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005.
- Оидзуми Коити*. Хасэкура Цунэнага. Кэйтё кэньо сисэцу но хигэки : [Хасэкура Цунэнага. Трагедия миссии годов Кэйтё в Европе]. Токио: Тюо корон синся, 1999.
- Сики Такасигэ*. Докюменто. Тэнсё сёнэн сисэцу : [Документы. Миссия молодых людей в годы Тэнсё]. Нагасаки: Нагасаки бункэнся, 2010.
- Тиаго Салгуэйро*. Сэнгоку но сёнэн гайкодан хива : [Секретная история зарубежной миссии молодых людей в период Воюющих провинций]. Нагасаки: Нагасаки бункэнся, 2014.

REFERENCES

- Dikhanova-Vnukovskaya, L.A. (2016). Missionerskaya deyatel'nost' iyezuitov v Indii i na Dal'nem Vostoke v 1541–1603 godakh [The Missionary Activity of the Jesuits in India and on the Far East in 1541–1603], Minsk: BSY. (In Russian).
- Kitagawa, Joseph M. (2005). *Religiya v istorii Yaponii* [Religion in Japanese History], Saint Petersburg: Nauka. (In Russian).
- Oizumi, Koichi (1999). Hasekura Tsunenaga. Keichou ken o shisetsu no higeki [Hasekura Tsunenaga. The Tragedy of the Keichou Mission in Europe], Tokyo: Chyuo koron shinsha. (In Japanese).
- Shiki, Takashige (2010). Dokyumento. Tensho shonen shisetsu [Documents. Mission of Young Men in Tensho Years], Nagasaki: Nagasaki Bunkenshya. (In Japanese).
- Tiago, Salgueiro (2014). Sengoku no Shonen Gaikodan Hiwa [The Secret Story of the Sengoku Boys' Diplomatic Mission], Nagasaki: Nagasaki Bunkensha. (In Japanese).
- Valignano, Alessandro (1999). Preduprezhdeniya i predosterezheniya po povodu oby chayev i nrayov, rasprostranennykh v Yaponii [Cautions and Warning about Customs of Japan], in *Kniga yaponskikh obyknoveniy* [Japanese Customs], Moscow: Natalis. (In Russian).
- Wakakuwa, Midori (2014). Kuatoro Ragattsi [Four Young Persons], Tokyo: Shueisha. (In Japanese).

Поступила в редакцию 18.04.2019

Received 18 April 2019

Для цитирования: Кужель Ю.Л. Миссия японцев в Новую Испанию и Европу в годы Кэйтё // Японские исследования. 2019. № 4. С. 24–38. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10026

For citation: Kuzhel Yu.L. (2019). Missiya yapontsev v Novuyu Ispaniyu i Evropu v gody Keytyo [Japanese mission to New Spain and Europe in the Keicho Years], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2019, 4: 24–38. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10026